

Глава вторая

УБИЕННОЕ АВТО

Держась за руки, Бетти и Лидия сошли по ступенькам крыльца. Солнце грело по-весеннему. На другой стороне улицы Гардем в окружении лиловых гиацинтов и белых крокусов горделиво сиял первый золотисто-жёлтый нарцисс миссис Гейгер. Но пока что Лидию заинтересовала стоявшая на подъездной дорожке Пендервиков семейная машина, в которой на водительском месте сидела ещё одна Лидиина старшая сестра — не самая старшая, а третья по старшинству, — шестнадцатилетняя Джейн. Джейн читала книгу, разложив её на руле, как на попире.

Лидия побежала к машине, держа обеими руками корону, чтобы не слетала.

— Белоснежка умерла, — крикнула она Джейн.

— Сейчас принц оживит её своими поцелуями! — Распахнув водительскую дверцу, Джейн усадила Лидию к себе на колени и принялась осыпать поцелуями.

— Мы же договорились не идти у неё на поводу, — сказала Бетти.

— Да, прости, — ответила Джейн, завершая последнюю серию принцевых поцелуев.

На пассажирском сиденье рядом с ней высилась башня из книг: одна книжка, только что дочитанная, и ещё десяток-полтора на потом. Джейн надеялась когда-нибудь стать писательницей и считала, что лучший способ научиться писать — это читать, читать и читать. Поэтому всегда, в любой отдельно взятый момент, она находилась на середине как минимум одной книги и чувствовала себя спокойно, только если под рукой у неё лежало ещё несколько штук про запас. Между книгами затесалась и её голубая тетрадка — Джейн всегда покупала одинаковые голубые тетрадки, в которые вписывала мысли, случайно услышанные обрывки разговоров — всё, что могло ей пригодиться для будущих книг. Наверное, думала Бетти, у Джейн накопилось уже несколько десятков таких исписанных голубых тетрадок; все они хранились в коробках у неё под кроватью.

Лидия ткнула пальчиком в верхнюю книгу башни:

— Лидия читать.

— Тут по-французски, — сказала Джейн. — Ты не поймёшь. Даже я не всё понимаю: приходится через слово смотреть в словаре.

— *Oui*. — Лидия перехватила у Джейн несколько французских слов и очень собой гордилась.

— Ладно, только немножко. Эту книгу написал Дюма, в ней буря безнадежных страстей, жажда мести и... — Джейн запнулась. — Ладно, про это тебе, наверное, ещё рано. Просто слушай. *«Une belle jeune fille aux cheveux noirs comme le jais, aux yeux veloutés comme ceux de la gazelle...»*¹

Непонятные слова пролетали мимо Бетти, не задерживаясь. Жить было бы проще, думала она про себя, если бы Скай и Джейн последовали примеру папы и Розалинды и записались в школе на латынь. Скай в седьмом классе даже начинала заниматься латынью, но скоро устала от сравнения с Розалиндой (любимой, между прочим, ученицы мистера Смита за все годы! Так что сравнение неизменно оказывалось не в пользу Скай) и переключилась на испанский. А Джейн даже и не пыталась — просто выбрала сразу француз-

---

¹ Если бы Джейн умела не только читать, но и переводить с французского, она бы, скорее всего, перевела это так: «Юная красавица с чёрными, как смоль, волосами и бархатными, как у газели, глазами...» И некоторые читатели, скорее всего, сразу бы догадались, что она читает Лидии роман Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». (Здесь и далее примечания переводчика.)

ский, потому что это «романтично». Лидия повторяла любые слова — латинские, французские, испанские, ей было всё равно. Бетти же такое многоязычие, наоборот, только огорчало. Она надеялась, что ей вообще удастся как-нибудь избежать изучения языков — кроме разве что итальянского, потому что в нотах всё самое важное всегда подписано по-итальянски.

Но тут Лидия, которой наскучило слушать Дюма, пнула книжную башню тувфелькой, и книги рассыпались. Когда Джейн прервала чтение, чтобы снова построить башню, Бетти спросила, зачем она сидит в машине — это вообще-то не самое удобное место для чтения.

— Просто у меня передышка. Мне показалось, был какой-то странный звук, и я подумала: вдруг он пройдёт, если я дам машине постоять спокойно. О, давай ты заберёшь Лидию, а я опять попробую немножко проехать — и ты скажешь мне, есть звук или нет. Может, это просто моя фантазия.

«Фантазия» прозвучала подозрительно оптимистично. Машина была дряхлая и побитая — не сильно, но многократно, — и ещё одна поломка вполне могла стать её лебединой песней.

Бетти услышала этот звук, как только машина задним ходом покатила по дорожке. Точнее, даже три звука — сначала визг и стон, а потом тук.

— Слышу! — крикнула она Джейн.

— Точно? Подожди, я попробую проехать вперёд.

На переднем ходу звук был такой же, как на заднем, это даже Лидия сказала. Но Джейн всё равно проехала ещё несколько раз взад-вперёд: видимо, всё-таки надеялась, что сёстры согласятся признать странный звук её фантазией, — или, может, ему самому надоест и он станет тише.

— Стало громче, — сказала Бетти.

Точнее, стало так громко, что Бен на заднем дворе даже бросил откапывать сокровища и пришёл посмотреть, что тут такое. За то время, пока Бетти его не видела, он ещё больше перепачкался, хотя казалось, что больше уже некуда.

— Бен, Бен, Бен! — Лидия выворачивалась, но Бетти держала крепко и не пускала её к Бену. Хватит и одного чумазого Пендервика.

— Что это Джейн делает? — спросил Бен.

— Надеется, что звуки прекратятся.

ТУК! Из всех туков этот был самый громкий, но горестный вскрик Джейн был ещё громче.

— Теперь вообще не едет! — Она дёргала рычаги и жала педали, но машина не двигалась — ни вперёд, ни назад.

— Зато не стучит, — заметил Бен.

— Не уверена, что это хорошо... — Джейн нахмурилась. — Давай позовём Скай.

Бен отправился выдёргивать Скай из мира математики. Скай вышла из дома, щурясь на солнце, села вместо Джейн за руль и тоже подёргала и понажимала всё что можно. Машина стояла как вкопанная.

— Я её доломала, да? — сказала Джейн. — Убиенное авто.

— Как минимум тяжело раненное. — Скай выбралась из машины и заглянула под капот. Все заглянули вместе с ней, но никаких явно отломанных деталей там не увидели.

— По-моему, звук был откуда-то снизу, — сказала Бетти.

— Может, палка? — предположил Бен. Однажды Рафаэль, его лучший друг, ехал с родителями, и в брюхе машины застряла палка. Бен втайне надеялся, что и ему доведётся увидеть застрявшую в брюхе палку собственными глазами.

— Вряд ли. — Но Скай всё-таки полезла под машину, и все остальные тоже, включая Лидию, которая решила, что это такая игра специально для неё.

— Белоснежка умерла, — сообщила она, радостно извиваясь под днищем авто. — Лидия любит Скай.

— Вот только не втягивай меня в эти твои принцессинские штучки, — сказала Скай. — Я лучше расскажу тебе про телескопы: в них видны звёзды, которые были почти с самого начала Вселенной. Это гораздо интереснее принцесс.

— Корона! — вскрикнула Лидия.

— Она бы не свалилась, если ты так не елозила. — Бетти подобрала корону и нацепила обратно на Лидию ярко-рыжую гриву.

— Скай, так что будем делать с машиной? — спросила Джейн.

— Да, палки нет, — закончив осмотр, сказал Бен.

Скай вздохнула.

— Кажется, пора звонить папе — говорить ему, что у нас проблема.

И она позвонила мистеру Пендервику, а тот позвонил на станцию техобслуживания Эрни, и там сказали, что сейчас пришлют помощь.

Пока огромный мощный красный тягач с широкими ремнями и звякающими цепями урчал на подъездной дорожке Пендервиков и к нему цепляли и пристёгивали заглухшее авто, все заинтересованно следили за процессом, не думая о последствиях. Но потом тягач уехал, и мысли как-то сами собой обратились к вопросу: а что дальше? В семье было ещё одно транспортное средство, старый неказистый драндулет по имени Ван Аллен¹, но было очевидно, что его не хватит, чтобы развозить столько людей в самых разных направлениях и в разное время. Если окажется, что машина и правда умерла, придётся покупать другую.

---

¹ Наверное, не много найдётся семейных драндулетов, названных в честь знаменитых американских астрофизиков. А Джеймс Ван Аллен, открывший радиационные пояса Земли, — как раз один из самых знаменитых.

— А машины дорогие? — спросил Бен у Бетти.

— Наверное.

Он перевёл задумчивый взгляд на Лидию.

— Может, попробуем сдавать её напрокат бездетным семьям? За деньги.

— Но если мы будем сдавать Лидию, то это же будут её деньги. Она захочет купить себе ещё короны и пачки.

— Лидия, если ты заработаешь деньги, отдашь их мне? — спросил Бен.

— *Sí*, — легко согласилась Лидия.

— Ну вот. А я отдам их папе с мамой. Как думаете, они разрешат?..

Вообще-то у Пендервиков не принято было сдавать детей напрокат, поэтому Бен даже не стал дожидаться ответа, а пошёл обратно во двор — искать клад. Лидия нацелилась бежать за ним, но Бетти поймала её и увела на крыльцо, откуда особенно удобно следить за наступлением весны, а ближе к вечеру — к нему было уже совсем близко — можно сидеть на ступеньке и дожидаться возвращения родителей.

— Лидия, видишь, у миссис Гейгер расцвёл первый нарцисс, — сказала Бетти, указывая на ту сторону улицы.

— Лиловый, — отозвалась Лидия.

— Нет, лиловый — это гиацинт, а нарцисс — жёлтый.

— Лидия любит лиловый. Цина тоже.